

6. ВЕРА ФЕДОРОВНА ВЯЗЕМСКАЯ

Княгиня Вера Федорова Вяземская — жена Петра Андреевича Вяземского. После его смерти унаследовала владения в Новозыбковском уезде. В 1860 году княгиня Вяземская имела в селе Рогове 1770 десятин земли, в деревне Павловке — 117 десятин, на хуторе Новополе — 2208 десятин. После отмены крепостного права в 1861 году в ее

одна женщина из окружения Пушкина не знала столько подробностей о его семейной жизни, как Вяземская. Что привлекло 25-летнего Пушкина в 34-летней Вяземской, сказать трудно. Скорее всего ум и прекрасный литературный вкус.

О знакомстве Пушкин написал брату Сергею Львовичу, сообщив, что Вяземская — «добрая и милая

ства, которое разрозлось в нем за последние дни, как это бывает.

... Я проповедую ему покорность судьбе, а сама не могу с ней примириться, он сказал мне, покидая меня, что я была единственной женщиной, с которой он расстается с такой грустью, притом что никогда не был в меня влюблен. Это обрадовало меня, потому что я тоже испытываю к нему дружбу, тем более нежную, что он несчастен, а это особенно на меня действует».

Теперь послушайте Пушкина из Михайловского: «Прекрасная, добрейшая княгиня Вера, душа прелестная и великодушная... Вашей нежной дружбы было бы достаточно для всякой души, менее эгоистичной, чем моя; каков я ни есть, она одна утешила меня во многих горестях и одна могла успокоить бешенство скуки, снедающей мое незелое существование».

После Одессы знакомство Пушкина и Вяземской продолжилось в Москве, в подмосковном селе Остафьево и в Петербурге по переезде туда Вяземских.

Впоследствии Вяземская рассказала, что «Пушкин был у них в доме как сын. Иногда, не заставая их дома, он уляжется на большом скамейке перед каминном и дожидается их возвращения или возится «с молодым князем Павлом».

Вяземская знала все обстоятельство сватовства и свадьбы поэта с Натальей Николаевной Гончаровой. Знала она и все подробности семейной катастрофы Пушкина, предшествовавшие его дуэли с Дантесом. Ей же 25 января 1837 года

поэт доверил и последнюю страшную тайну — вызов Дантеса на дуэль. Вера Федоровна пыталась отговорить Пушкина от дуэли, но тот был непреклонен.

Узнав о ранении поэта, она сразу же поселилась в его квартире, все время находилась при его жене Наталье Николаевне, отлучаясь лишь на короткое время, чтобы зайти в комнату, где лежал Пушкин. И однажды, когда княгиня Вяземская на минуту осталась одна с умирающим Пушкиным, тот вручил ей натальный крест с цепочкой и попросил передать свояченице (сестре жены) Александре Николаевне Гончаровой.

На глазах Вяземской умер Пушкин, она стояла у постели поэта «в самые минуты последних его вздохов». Она же сообщила Наталье Николаевне о смерти мужа.

По свидетельству знавших ее, Вера Федоровна Вяземская «до конца жизни сохранила живую, сочувственную память о Пушкине».

**А. ПОДДУБНЫЙ,
пос. Вышков.**

СЛЕДЫ ПУШКИНСКОГО ОКРУЖЕНИЯ НА НОВОЗЫБКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

владения осталась 2201 десятина земли на хуторе Новополе; земли в Рогове, Павловке и хуторе Песочна были переданы во владения крестьян. Сохранились дела о притеснении управляющим княгини Вяземской крестьян (1849 — 1850 г.г.); о взыскании с княгини Вяземской долга Санкт-Петербургскому опекуному совету (1859 г.); о споре княгини за сенокос с государственными крестьянами Новозыбковского уезда (1860 — 1866 г.г.). Как видно, В. Ф. Вяземская имеет самое прямое отношение к нашему краю.

Вера Федоровна из знатного княжеского рода Гагариных. Родилась 6 сентября 1790 года. В 1811 году вышла замуж за князя Вяземского (моложе ее двумя годами). Прожила с ним 67 лет. Несмотря на страшное горе — смерть семерых детей — оказалась на редкость жизнестойкой: дожила до 96 лет. Умерла 8 июня 1886 года.

Пушкин познакомился с Верой Федоровной Вяземской в Одессе 7 июня 1824 года. И настолько они подружились, что поэт, по свидетельству современников, был с Вяземской откровеннее, чем с ее мужем. Ни

баба». Тепло отозвалась о Пушкине и Вяземская в письме мужу: «Я очень жалею его: все мои одесские привязанности сосредоточились на нем». И далее: «...Мы с ним в прекрасных отношениях, он забавен до невозможности. Я браню его, как будто бы он был моим сыном».

Пушкин доверил Вяземской все подробности своего столкновения с генерал-губернатором М. С. Воронцовым, по инициативе которого потом был сослан в Михайловское; рассказал ей и о своем увлечении женой Воронцова Елизаветой Ксверьевной.

Пусть о том времени со страниц письма к мужу расскажет нам сама Вера Федоровна: «Приходится начать письмо с того, что меня занимает сейчас более всего, — со ссылки и отъезда Пушкина, которого я только что проводила до верха одной огромной горы, нежно поцеловала и о котором я плакала как о брате, потому что последние недели мы были с ним как брат с сестрой. Я была единственной поверенной его огорчений и свидетелем его слабости, ... так как он был в отчаянии от того, что покидает Одессу, в особенности из-за некоего чув-